

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Сытько Анны Васильевны на тему:
**«Деонтическое высказывание: семантика, прагматика,
дискурсивная специфика (на материале русского и немецкого языков)»**,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.19 – теория языка

1. Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите.

Предлагаемое научное сочинение посвящено сложной теме – проблеме долженствования и способам его представления в русском и немецком языках на материале различных видов институционального дискурса, а именно: политического и научного с опорой на ядерные жанры – а) научные статьи и монографии и б) выступления политических деятелей. Диссидент рассматривает проблему долженствования в двух наиболее существенных для лингвистической науки аспектах: с одной стороны, речь идет о соблюдении существующих институциональных норм, являющихся обязательными для всех участников социокультурного взаимодействия, и о воплощении долженствования в коммуникативных ситуациях общения, осуществляемого между представителями различных социокоммуникативных групп, с другой. Такая комплексная научная проблематика требует ее изучения в русле устоявшейся парадигмы гуманистического знания с привлечением данных современной науки, которые достигнуты в области институциональной коммуникации и дискурса, современной германистики, коммуникативистики, а также в более узких областях языкового знания – в стилистике, грамматике и других дисциплинах. Таким образом, содержание диссертации полностью соответствует специальности 10.02.19 – теория языка и отрасли науки – филология.

2. Актуальность темы диссертации.

В научном исследовании А. В. Сытько приводятся несколько фактов, обуславливающих актуальность проводимых изысканий. К наиболее значимым, безусловно, следует отнести необходимость комплексного описания феномена модальности, который интенсивно изучается учеными из стран ближнего и дальнего зарубежья, но, по нашему мнению, имеющиеся весьма авторитетные и солидные труды посвящены преимущественно одно- и двухаспектному описанию категории модальности, в то время как востребованное является не только знание, добывшее в рамках междисциплинарных теорий, но и его многоаспектное, т. е. системное описание. С точки зрения теории языка подчеркнем насущную потребность в изучении механизмов формирования семантики и прагматики модального высказывания (см. автореферат, с. 1), которое может варьировать из-за особенностей как самих языков, так и из-за специфики коммуникационных каналов получения и распространения информации, социолингвистических параметров целевых аудиторий и особенностей общения между коммуникантами, нередко представляющими собой разные этнические социумы. На наш взгляд, весьма актуальным остается вопрос о «приращении» смыслов, реализующих номинативный и интерпретативный аспекты высказывания. Ведь порождаемый текст, погруженный в глобальный контекст, приобретает дополнительные смыслы, и в этом случае деонтическое высказывание не является исключением.

3. Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту.

С одной стороны, проводимое исследование успешно продолжает серию научных работ, посвященных разным видам институционального дискурса, с другой стороны, одновременно содержит комплексное описание феномена долженствования. Такое намеренное сужение и ограничение эмпирического материала позволяет диссидентанту глубоко проанализировать лингвистические особенности деонтического высказывания и одновременно сделать обоснованные выводы о специфике деонтических высказываний, употребляемых в конкретных речевых ситуациях. Автору диссертации удалось выявить корреляцию между степенью долженствования и репертуаром языковых средств, регулирующих меру долженствования. В ходе анализа обширного эмпирического материала на русском и немецком языках были установлены базовые и варьируемые компоненты деонтической конструкции. При этом диссидентант справедливо указывает на зависимость темпоральных характеристик от типа смыслового глагола (см. автореферат, с. 4). А. В. Сытько предпринимает удачную попытку деконструкции деонтических высказываний, позволяющую выявить репертуар иллоктивных значений каждого компонента, конструирование которых обеспечивает цельность и общую смысловую значимость конкретного деонтического высказывания. Наиболее значимым представляется дискурсивный аспект исследования, способствующий установлению дополнительных смыслов деонтических высказываний, возникающих в ходе коммуникативного взаимодействия. Таким образом, новизна результатов заключается как минимум в пяти пунктах, которые могут рассматриваться как самостоятельный вклад диссидентанта в теорию языка и смежные теории.

Диссидентант четко и подробно формулирует **шесть положений**, выносимых на защиту, которые последовательно и логично развиваются в исследовательских главах диссертации. Следует отметить, что каждое отдельное положение формирует основу для дальнейших самостоятельных изысканий в рамках выпускных квалификационных работ, что свидетельствует о фундаментальном характере проводимых изысканий, демонстрирует эрудицию и общетеоретическую подготовку А. В. Сытько и одновременно указывает на перспективу проведения научно-прикладных исследований в будущем. Высокий уровень научной новизны коррелирует с результатами проверки оригинальности текста системой Антиплагиат (согласно представленной справке, оригинальность составляет 97 %).

4. Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Обоснованность и достоверность сделанных диссидентантом выводов является несомненной. Проведенное исследование основывается на основательном теоретическом фундаменте, построенном с учетом ключевых работ отечественных и зарубежных специалистов в области модальности. В ходе прочтения диссертации можно увидеть сопряжение исследовательских целей и задач с применяемыми методами и подходами (с. 9). Для проведения анализа деонтических конструкций, представленных в русском и немецком языках, применяются методы структурного и сопоставительного анализа, при этом привлекается объемный репрезентативный языковой материал, отобранный из корпусов. При рассмотрении деонтических высказываний в контексте речевых действий используется метод трансформаций. Для понимания функциональной специфики высказываний, содержащих

компонент долженствования, применяется контекстуальный анализ. Все полученные результаты обработаны и представлены в обобщенном виде с указанием количественных данных в таблицах, рисунках и схемах.

5. Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию.

Необходимые квалификационные требования представлены в автореферате и введении к диссертации, в дальнейшем они подробно раскрываются в научном сочинении. Ниже мы остановимся на содержании глав диссертации, иллюстрирующем научную, практическую и социальную значимость результатов, которые были достигнуты А. В. Сытко в ходе работы с теоретическими источниками и практическим материалом.

Первая глава «Деонтическая модальность как лингвистический феномен» посвящена широкому кругу вопросов, освещение которых необходимо для комплексного анализа феномена долженствования. Диссертант отмечает, что деонтика является термином модальной логики (см. с. 17). Такое понимание позволяет рассматривать коммуникативную ситуацию с учетом существующих в лингвокультуре поведенческих норм и правил, а также практических действий, осуществляемых в процессе социокультурного взаимодействия. Все речевые действия, реализуемые в речевом общении, регулируются с помощью институционально норм и правил, что позволяют всем участникам коммуникации прогнозировать речевые действия коммуникантов (см. с. 19). В результате теоретико-методологических изысканий автор диссертации устанавливает, что логико-философские понятия *возможности* и *необходимости* служат основой деонтической модальности. Ключевая роль отводится термину «норма», который является точкой отсчета, как с точки зрения истинности пропозиций, так и с точки зрения обязательств, налагаемых правилами и предписаниями, существующими в социуме. Деонтическое высказывание содержит оценочный компонент (или оценочное суждение), демонстрирующий отношение участника коммуникации к событиям окружающей действительности. Деонтическая модальность имеет свои специфические характеристики, которые отличают ее от алетического, аксиологического, эпистемического, волитивного компонентов модального значения. Важно, что наличие физической или логической возможности выступает обязательным условием для выражения деонтического отношения к явлению или факту социальной реальности. Деонтическое отношение может быть выражено по-разному, оно зависит не только от специфических свойств конкретного языка, но и от желания/возможности говорящего выразить его эксплицитно и/или косвенно с учетом обстоятельств и ситуации общения. Существенным представляется учет pragматического аспекта деонтического высказывания, обеспечивающего реализацию позитивно-оценочных смыслов. Выявлено, что негативное оценочное суждение при употреблении деонтического высказывания преимущественно представлено в расширенном контексте, который служит своего рода обоснованием нежелательности выполнения того или иного действия. По наблюдениям диссертанта, именно здесь следует искать различия в деонтических высказываниях на русском и немецком языках.

Одновременно А. В. Сытко отмечает, что «деонтическое высказывание существует в виде знания поведенческой нормы (*я знаю, что надо P/ich weiß, dass man P muss*), т. е. является фактитивным, если речь идет об универсальной норме (касающейся всех и всем известной)» (с. 57). Отмечается, что в случае

рассогласованности «деонтики и алетики, деонтики и волитивности формальная структура высказывания характеризуется синтаксической противительностью с разными вариантами следования предикатов в зависимости от их коммуникативной значимости (*должен, но не могу; не хочу, но должен; должен, но не хочу; ich muss, aber ich kann nicht; ich will nicht, aber ich muss; ich muss, aber ich will nicht*)» (с. 58).

В качестве несомненного достоинства в представлении теоретического материала следует рассматривать успешные попытки диссертанта его систематизировать и визуализировать, что существенно облегчает восприятие насыщенного разными определениями и фактами материала.

Вторая глава «Структура и семантика деонтического высказывания» содержит собственные изыскания диссертанта и результаты анализа структуры деонтического высказывания на русском и немецком языках. Теоретические положения, определения и иные методологические конструкты подкрепляются во второй главе конкретными примерами на русском и немецком языках, что придает всему исследованию убедительность и достоверность. Приведем в качестве иллюстрации вышеизказанного пассаж из диссертации: «с помощью модальных инфинитивных конструкций *с haben и sein* может быть выражена как возможность, так и необходимость. Конструкция *haben + zu + Inf.* перефразируется в активный залог: *Du hast dich anständig zu benehmen = Du musst dich anständig benehmen* ‘ты должен вести себя прилично’. Конструкция *sein + zu + Inf.* трансформируется в пассивную структуру без указания на исполнителя действия, который может быть восстановлен только благодаря контексту: *Die Matheaufgabe ist schnell zu lösen. = Die Matheaufgabe muss schnell gelöst werden.* ‘Задание по математике нужно решить быстро/должно быть решено быстро’» (с. 60). В тексте диссертации многократно подчеркивается значимость pragматического аспекта, который выражается, прежде всего в целевой установке говорящего, при этом цели носят нередко динамический характер, они меняются в зависимости от интенции участника коммуникации с учетом внешних обстоятельств, влияющих на его целеполагание. Глубоко и продуманно описаны различные ситуативные источники, порождающие деонтическую модальность, а также иллюстрирующие особенности их взаимодействия с учетом глобального контекста и конкретных условий общения. Важными представляются рассуждения автора об аксиологической составляющей деонтического высказывания особенно в тех случаях, когда невыполнение носит ценностный характер и приобретает в глобальном контексте положительный смысл: «б) *Ich denke nicht, dass man den Trainer kritisieren muss, nur weil er jetzt mal eine halbe Saison hatte, wo es nicht so richtig lief. Das ist einfach falsch* (Die Zeit, 25.02.2016 (online)). ‘Я не думаю, что нужно критиковать тренера только за то, что у него полсезона дела шли не так хорошо. Это неправильно’. = я думаю, что **нужно не критиковать**» (с. 104). Отдельного упоминания заслуживает характеристика деонтических конструкций по темпоральной локализации. Виды темпоральной локализации представлены наглядно в виде рисунка (с. 108), что позволяет определить не только научный вектор изысканий А. В. Сытько, но и убедиться в логичности применяемой автором диссертации исследовательской практики. Вторая глава в полном объеме дает представление о структуре деонтических конструкций, о номенклатуре языковых средств, способствующих вербализации долженствования в русском и немецком языках, а также позволяет заключить, что именно деонтический предикат составляет модальное ядро конструкции

долженствования, однако, именно здесь и наблюдаются качественные и количественные различия, присущие выражению долженствования в русском и немецком языках. В русском языке следует отметить широту деонтических предикатов, что позволяет объективировать разные оттенки и степени долженствования, в то время как в немецком языке предпочтение отдается двум модальным глаголам – *müssen* и *sollen* в зависимости от того, идет ли речь о внешнем принуждении или внутреннем долге. Также тщательно диссертант описывает деонтический субъект, анализирует семантику смыслового глагола в деонтической конструкции. В результате диссертант приходит к неопровергнутому выводу о том, что в конструкциях преобладают глаголы, обозначающие поведенческую, коммуникативную, ментальную и эмоциональную деятельность. Степень их употребления варьирует, и изменения маркируются при помощи лексико-грамматических, синтаксических и лексических средств. Так, например, ментальные глаголы коррелируют в конструкциях со 2-м и 3-м лицом, в то время как коммуникативные глаголы доминируют в конструкциях с деонтическим субъектом-говорящим (с. 124–125).

Третья глава «Иллокутивная специфика деонтических высказываний» носит ярко выраженный практический характер, содержит анализируемый эмпирический материал на русском и немецком языках, убедительно доказывающий правомерность выдвинутых диссертантом положений на защиту. Описания конкретных примеров в дальнейшем систематизируются в табличной форме, что позволяет увидеть сходства и различия в иллокутивных значениях деонтических конструкций. Отдельный акцент диссертант делает на pragmatischen значениях деонтических конструкций (с. 139–140). Наиболее существенные результаты количественного и качественного анализа, к примеру, коммуникативных глаголов в корпусе русского и в корпусе немецкого языка представлены в форме таблиц на с. 164–165 диссертации. Важным является вывод диссертанта о том, что деонтические и иллокутивные смыслы являются результатом взаимодействия семантических характеристик и компонентов, при этом иллокутивная направленность носит не только директивный, но и модифицированный характер. Иллокутивная составляющая варьирует, что выражается прежде всего, в употреблении определенных деонтических конструкций и в выборе смыслового глагола. Наибольшей иллокутивной вариативностью, по мнению диссертанта, «характеризуются первоначальные конструкции с ментальными глаголами (*знать/wissen/kennen*, *решить/entscheiden*, *понять/begreifen/verstehen*, *обдумать/überlegen*, *убедиться/sicher sein* и т. п.)» (с. 184).

Четвертая глава «Дискурсивная специфика реализации деонтических конструкций» также содержит эмпирический материал, который представлен в системном виде и подтверждает выраженные в теоретико-методологическом описании положения. Дискурсивный аспект играет существенную роль в выборе лингвистических средств для вербализации долженствования с учетом конкретных обстоятельств общения. Существенными представляются наблюдения диссертанта за способами десубъективации в политическом дискурсе, которая и в русском и в немецком языках осуществляется путем использования безличной формы глагола, пассивных конструкций и других языковых средств. В ходе сравнения способов десубъективизации деонтической конструкции в научном и политическом дискурсе на материале русского языка автору диссертации удалось установить

определенные тенденции: в русскоязычном научном дискурсе фиксируются два безличных модальных предиката, а именно: в 74%/26% выборки лексема *следует/необходимо* (с. 191–193), в то время как в политическом дискурсе предпочтение отдается лексемам *должны/нужно*, 28,5% и 27,9%, соответственно. При этом в политическом дискурсе лексико-грамматическое разнообразие представлено существенно шире. Это объясняется тем обстоятельством, что ключевым в каждом виде дискурса выступает целеполагание и прагматические цели дискурса. Именно они диктуют участникам дискурса использование определенных деонтических конструкций и влияют на языковое воплощение долженствования, регулируя тем самым степень категоричности того или иного высказывания. В дальнейшем это приводит к доминирующему употреблению определенных смысловых глаголов и факультативных элементов, например, наречий, способствующих экспликации долженствования. Предпочтение в употреблении репрезентативов и директивов зависит от социолингвистических параметров участников коммуникации, нацеленных на реализацию практических целей и задач –применительно к научному дискурсу представить важность и объективность научного продукта путем использования аргументации, и применительно к политическому дискурсу – оказать разные виды воздействия на массовый реципиент путем использования экспрессивной и оценочной лексики, реализующей идеологический компонент.

Таким образом, **научная** значимость результатов диссертации определяется тем, что в ней выявлены:

- продуктивные способы взаимодействия деонтике с такими модальностями, как эпистемика, аксиология, алетика, волитивность и др. При этом наиболее существенной представляется связь деонтике с ценностным аспектом, так как категория долженствования во многом обусловлена влиянием внешних обстоятельств и внутреннего представления человека о долге и иных морально-этических категориях, формирующих в своей совокупности основания нормы поведения/действия в каждом этносоциуме;

- различия в компонентном составе деонтических высказываний, порождаемых на русском и немецком языках; отмечается более разнообразный и широкий репертуар языковых средств, реализующих деонтическое высказывание в русском языке, в отличие от немецкого языка;

- доминирующее влияние прагматических целей и установок на объективацию деонтической конструкции и деонтического высказывания, соответственно, коррелирующих со спецификой вида институционального дискурса и с социолингвистическими параметрами участников социокультурного взаимодействия в институциональной среде;

- возможность положительной интерпретации неисполнения деонтического высказывания в определенных дискурсивных условиях социокультурного взаимодействия;

- основные способы реализации деонтической конструкции в дискурсивной среде;

- номенклатура смысловых глаголов, способных придать деонтическому высказыванию разную степень долженствования.

Можно констатировать, что проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие лингвопрагматики, а также в развитие теории институциональной коммуникации, институционального дискурса,

коммуникативистики, и, безусловно, в теорию языка, сравнительно-сопоставительное языкознание и в прикладную науку. Результаты теоретико-практических изысканий позволяют рассматривать категорию алетической и аксиологической модальностей в качестве фундаментальных основ формирования значения деонтического высказывания на русском и немецком языках. Авторская методика исследования деонтических конструкций носит универсальный характер и может применяться для изучения иных модальных конструкций.

Результаты исследования имеют **практическую значимость** и рекомендуются к использованию:

- для решения общенаучных проблем моделирования интегрального значения высказывания;
- для изучения структурно-грамматических, семантических и прагматических модальных высказываний, представленных в различных типах институционального и других видов дискурса;
- для внедрения в образовательный процесс при необходимости осуществления объяснительных описаний семантики, прагматики и изучения дискурсивной специфики деонтического высказывания;
- для использования в учебном процессе при разработке лекционных курсов, учебных пособий по лингвистической семантике, прагматике, функциональной грамматике.

Социально-экономическая значимость видится в возможности использования полученных результатов для автоматизации рутинных процессов распознавания интегрального значения модального высказывания, что подтверждается представленной в приложении блок-схемой (с. 254).

6. Опубликованность результатов диссертации в научной печати.

Опубликованность результатов диссертации является достаточной: количество и качество 49 публикаций (общим объемом 43,08 авторских листа) отражают основные достижения диссертанта. Все представленные публикации выполнены без соавторства и имеют широкую географию. Кроме того, основные положения диссертации были представлены международному экспертному сообществу в виде докладов и выступлений на 25 научных, научно-практических конференциях и круглых столах.

7. Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК.

В качестве несомненного преимущества следует отметить логичность изложения научного материала, количество и качество примеров, подтверждающих научные взгляды А. В. Сытько: в работе соблюдены нормы научного стиля, требования к цитированию, правила оформления иллюстраций и таблиц. Диссертация отвечает критериям актуальности, теоретической ценности и практической значимости, выводы носят научно обоснованный характер. Новизна проведенного исследования отражена не только во введении, но и в выводах по главам. Достоверность результатов подтверждается количеством и качеством авторских научных публикаций, экспериментальными данными, глубиной проработанности теоретических трудов по проблеме. Как в диссертации, так и в автореферате представлены все структурные части, обозначенные в Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь. Таким образом, работа оформлена в соответствии с требованиями ВАК, предъявляемым к квалификационным работам данного типа.

8. Недостатки диссертации.

В рецензируемом научном сочинении недостатков не выявлено, следует подчеркнуть точность изложения и описания эмпирического материала, сохранение исследовательской логики на протяжении всего текста диссертации. В качестве замечания можно высказать следующее: во второй главе исследования приводимые примеры, иллюстрирующие специфику деонтического высказывания» преимущественно не имеют принадлежности к научному или публицистическому дискурсу. Безусловно, исследуемый корпус материала содержит эмпирические факты, которые могли бы наглядно проиллюстрировать особенности деонтических конструкций на немецком и русском языках.

В ходе прочтения диссертации возникают дискуссионные вопросы, требующие некоторых уточнений со стороны диссертанта.

Вопрос 1. Автор диссертации проанализировал достаточно объемный корпус текстов на русском и немецком языках. Хотелось бы уточнить, выявлены ли в ходе анализа эмпирического материала различия в языковых средствах и способах представления ценностного аспекта в деонтических высказываниях, не зависящих от специфики институционального дискурса? Выявлены ли различия в представлении аксиологического компонента в разных видах институционального дискурса? Выявлены ли существенные различия в представлении феномена *долженствования* в деонтических конструкциях, присущих русскому и немецкому научному и политическому видам институционального дискурса?

Вопрос 2. Чем обусловлен выбор диссертанта именно научного и политического видов дискурса для проведения изысканий в области деонтистики? Ведь данные виды дискурса существенно отличаются друг от друга, имеют разное pragmaticальное целеполагание. Какую цель ставил перед собой автор диссертации, когда из всего многообразия устойчивых видов институционального дискурса остановился именно на указанных разновидностях?

Вопрос 3. Хотелось бы уточнить у диссертанта, насколько разработанная им блок-схема, может быть использована в дальнейшем для автоматизации процессов поиска и отбора деонтических высказываний в других видах институционального дискурса?

9. Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует.

Автором диссертации продемонстрированы глубокое понимание современных теоретических концепций, уверенное владение разнообразными методами анализа с использованием корпусных данных, умение предлагать и обосновывать интересные исследовательские решения, а также тонкую языковую интуицию, позволяющую корректно интерпретировать сложные лингвистические явления. Сказанное позволяет сделать вывод о полном соответствии научной квалификации соискателя ученой степени доктора филологических наук, на которую он претендует.

10. Заключение.

Диссертация А. В. Сытько является научной квалификационной работой, самостоятельно подготовленной соискателем. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка, по которой она представлена к защите.

В соответствии с пп. 19 и 20 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий Анне Васильевне Сытько может быть присуждена

ученая степень доктора филологических наук за следующие новые и научно обоснованные результаты:

- определение разнообразных внешних и внутренних факторов, которые обуславливают семантико-прагматическую сложность деонтического высказывания и позволяют варьировать степень его категоричности;
- обоснование ядерного статуса деонтической конструкции, представленной составным глагольным сказуемым, в русском и немецком языках;
- выявление семантических типов, представленных в деонтических конструкциях смысловых глаголов (глаголы четырех типов, указывающие на *поведенческие, коммуникативные, ментальные и эмоциональные* действия), а также факультативных элементов, подчеркивающих темпоральные, истинностные, инференциальные, эмотивные характеристики высказывания;
- раскрытие двуплановой темпоральной направленности деонтического высказывания: а) формальная локализация высказывания в настоящем времени и б) семантическая ориентированность на исполнение действия в будущем, а также выявление разновидностей стандартной и нестандартной проективности;
- установление иллокутивных типов деонтических высказываний и доказательство ведущей роли деонтического субъекта и смыслового глагола в формировании их прагматического смысла;
- определение специфических характеристик деонтических высказываний, обусловленных дискурсивными факторами (на материале научного и политического дискурсов как ведущих институциональных дискурсивных практик).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент
проректор по молодежной политике и воспитательной работе,
профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка,
профессор кафедры немецкого языка и перевода
переводческого факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
ГУСЕЙНОВА Иннара Али кызы (Алиевна)
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.04 – германские языки
на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Адрес места работы:

119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1,
ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»,
факультет немецкого языка; переводческий факультет
Тел.: 7 (499) 245-30-02, e-mail: guseynova@linguanet.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» удостоверяю:

